

научно-техническими и художественными ценностями. И, поскольку, уровень этнической монолитности населения города весьма высок, ведущую роль в развитии двуязычия должна играть общеобразовательная школа. Оптимальным вариантом нам представляется общеобразовательная школа с обучением на родном языке и преподаванием (обязательно высококвалифицированным) русского языка в качестве одного из учебных предметов. Именно так, на наш взгляд, может быть достигнуто «идеальное», по выражению лингвистов, двуязычие, когда степень знания языка межнационального общения и родного языка будет примерно одинакова.

О. Б. Наумова

**НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫЕ СЕМЬИ
У НЕМЦЕВ КАЗАХСТАНА
[по материалам экспедиции 1986 г.]**

Казахстан — многонациональная республика, и число межнациональных браков здесь велико. По данным переписи 1979 г., доля национально-смешанных семей в Казахстане достигла 21,5% (23,9% — в городе, 18,2% — на селе)¹, что значительно выше, чем во всех остальных республиках Среднеазиатско-Казахстанского региона. В целом по стране Казахстан занимает третье место по доле национально-смешанных семей после Латвии и Украины². Активно вступают здесь в межнациональные браки и немцы — третий по численности народ Казахской ССР³: в конце 1970-х годов из всех семей с одной супружеской парой (семьи такого типа составляли 85% от всех семей, зафиксированных в Казахстане) у немцев больше половины были национально-смешанными (50,3%; в городе — 57,4%, на селе — 43,9%). Такое значительное количество смешанных семей свидетельствует об интенсивном этнокультурном сближении немцев с другими народами республики, что делает актуальным всестороннее изучение этого явления.

В 1986 г. Казахстанский отряд Среднеазиатской этнографической экспедиции⁴ начал изучать современные этнокультурные процессы в национально-смешанных районах Казахской ССР, в частности, собирались сведения и о межнациональных браках и семьях. Статья написана на основе полевых этнографических материалов экспедиции, дополненных статистическими и литературными данными. Выводы ее носят предварительный характер, так как работа по данной проблематике только начинается.

В обследованных экспедицией районах немцы довольно часто вступают в браки с представителями других национальностей. Приведем материалы о количестве национально-смешанных супружеских пар в 1986 г., содержащиеся в похозяйственных книгах сельсоветов (см. табл. 1). Как видим, доля участия немцев в общем числе межнациональных семей везде значительно выше их (немцев) доли в общей численности населения сельсоветов.

¹ Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1985. С. 300.

² Там же. С. 284—321.

³ В 1979 г. численность немцев в Казахстане составила 900 207 чел. (6,1%)//Там же. С. 116.

⁴ Отряд в составе С. В. Чешко (нач. отряда), О. И. Брусиной, А. Ю. Кузина и автора статьи работал в Рождественском и Кенесском сельсоветах Павлодарского р-на Павлодарской обл., Умтыльском сельсовете Каскеленского р-на Алма-Атинской обл., Ванновском сельсовете Тюлькыбасского р-на Чимкентской обл.

Число национально-смешанных супружеских пар в сельсоветах
(по данным похозяйственных книг)

Сельсовет	Население, тыс. чел.	Национальный состав с.с., %			Супружеские пары				
		казахов	русских	немцев	всего	из них межнациональных		из них немцев с другими национальностями	
						число	%	число	% от числа межнациональных супружеских пар
Рождественский	2,6	7,0	28,0	64,0	576	130	22,6	89	68,5
Кенесский	2,7	28,8	23,3	35,3	662	179	27,0	117	65,4
Умтыльский	11,3	30,0	38,6	16,7	2072	357	17,2	140	39,2
Ванновский	18,9	36,4	28,5	17,8	3716	816	22,0	295	36,2

Количественный рост межнациональных браков у немцев в настоящее время выглядит еще более ощутимо на фоне их значительной замкнутости в недавнем прошлом⁵. В частности, в браки немцы вступали лишь с лицами своей национальности и даже только внутри своих локальных групп⁶, что во многом объяснялось их конфессиональными различиями. В конце XIX в. были известны лишь редкие случаи национально-смешанных браков у немцев, например на Украине⁷.

Причины сегодняшнего быстрого роста межнациональных браков у немцев нельзя понять, не учитывая особенностей процесса формирования немецкого населения в Казахстане. Известно, что в 1941 г. немцы из европейской части СССР были переселены в восточные районы и в Казахстан⁸. Немецкое население почти всех обследованных экспедиций сельсоветов сформировалось из этих переселенцев и мигрантов следующих десятилетий⁹.

Продолжительные и интенсивные переселения нарушили обособленность немецких локальных групп, сложившихся на территории европейской части России к концу XIX в., подорвали их внутригрупповые связи. Сегодня во всех населенных пунктах, где побывала наша экспедиция, живут вместе представители разных групп немцев. К примеру, на территории Умтыльского сельсовета проживают «саратовцы», «кавказцы», «житомирцы», «одесские немцы»¹⁰, в пос. Розовка Павлодарской области помимо немцев-колонистов живут «швабы», «саратовцы», «кавказцы». По происхождению так же разнороден конфессиональный состав современного немецкого населения в этих районах (католики, лютеране, баптисты). Сегодня браки между локальными и конфессиональными группами немцев заключаются беспрепятственно.

Большое значение для увеличения числа смешанных браков имело и то, что переселенные в 1940-х годах немцы попадали в иноэтничную среду. Их подселяли как в этнически смешанные, так и в однонациональные населенные пункты — в казахские аулы, в русские и украин-

⁵ Малиновский Л. В. Жилище немцев-колонистов в Сибири // Советская этнография (далее — СЭ). 1968. № 3. С. 97; Филимонова Т. Д., Шин М. Ф. К вопросу об этнокультурном развитии немцев Закарпатья // Карпатский сб. М., 1972. С. 119, 132.

⁶ Это подтверждают и наши полевые материалы. Так, в поселке немцев-колонистов Павлодарской обл. Розовке браки еще до войны заключались только между жителями деревни.

⁷ Филимонова Т. Д., Шин М. Ф. Указ. раб. С. 119, 120.

⁸ Филимонова Т. Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // СЭ. 1986. № 4. С. 103.

⁹ Потомки немцев-колонистов, переселенцев начала XX в., живут только в Рождественском сельсовете, в пос. Розовка, однако и здесь немецкое население пополнилось в 1940-х годах за счет притока немцев из разных районов Европейской части СССР.

¹⁰ Субэтнонимы приведены со слов информаторов-немцев.

Таблица 2

Этническая структура национально-смешанных семей у немцев в обследованных сельсоветах
(по данным похозяйственных книг)

Сельсовет	Супружеские пары немцев с представителями других национальностей									
	всего	из них с представителями восточноевропейских народов					из них с представителями «азиатских» народов			
		число	%	из них с русскими	из них с украинцами	% супружеских пар немцев с русскими и украинцами от числа немецко-«европейских»	число	%	из них с казахами	
									число	% от немецко-«азиатских»
Рождественский	89	87	97,8	56	27	95,4	2	2,2	2	100
Кенесский	117	109	93,2	78	18	88,1	8	6,8	4	50,0
Умтыльский	140*	132	94,3	116	10	87,8	7	5,0	2	28,5
Ванновский	295**	278	94,2	119	65	95,0	15	5,1	3	20,0

* В том числе: один — с корейцем.

** В том числе: два — с корейцами.

ские деревни. Все населенные пункты, которые мы посетили и где сегодня живут немцы, многонациональны.

Высокий уровень урбанизированности современной культуры немцев, стандартизации их образа жизни¹¹ также создают благоприятные условия для дальнейшего роста межнациональной брачности в их среде.

Большую часть смешанных браков немцы заключают с представителями восточноевропейских народов¹², проживающих в Казахстане. Из них преобладают браки с русскими и украинцами — наиболее многочисленными в республике народами. В конце 1970-х годов из всех национально-смешанных семей у немцев с одной супружеской парой немецко-«европейские» составили 92,3% (93,3% — в городе, 91,2% — на селе), а из них немецко-русские и немецко-украинские — 93,9% (94,9% в городе, 92,7% на селе).

Браки немцев с народами, исповедовавшими ислам, немногочисленны. В этой же группе семей они составили всего 3,9% (3,5% в городе, 4,5% на селе); из них значительная часть немецко-татарских (оба варианта) — 46,7%. Немецко-казахских (оба варианта) из всех немецко-«азиатских» супружеских пар было 38% (25,4% в городе, 48,9% на селе). Большое число национально-смешанных семей немцев с народами (в прошлом мусульманскими) в сельской местности объясняется малой долей горожан среди коренных народов среднеазиатско-казахстанского региона.

Аналогична и этническая структура смешанных семей в обследованных нами сельсоветах (табл. 2). Интересно, что число браков с казахами не соотносится с долей казахов в населении сельсоветов, а в Кенесском, Умтыльском и Ванновском можно заметить обратно пропор-

¹¹ Об этих и других факторах роста межэтнической брачности см.: Комарова О. Д. Межнациональные браки среди русского населения республик Средней Азии и Казахстана//Этнокультурные процессы: методы исторического и синхронного изучения. М., 1982. С. 156, 157.

¹² Данную группу: браки немцев со славянскими, прибалтийскими и другими народами Европейской части СССР мы условно называли немецко-«европейскими», другую группу: браки немцев с казахами, узбеками, таджиками, азербайджанцами, башкирами, татарами, чеченцами и другими народами, культура которых в прошлом испытала сильное влияние ислама, — немецко-«азиатскими».

В обозначении национально-смешанных семей и браков на первое место мы ставим национальность мужа, затем жены (например, казахско-немецкая семья — это семья, в которой муж казах, а жена немка). Случаи, когда имеются в виду оба варианта браков между двумя народами (муж казах, жена немка и муж немец, жена казашка), при необходимости оговариваются особо.

Когда речь идет о немецко-«европейских» и немецко-«азиатских» семьях, мы имеем в виду оба варианта и специально это не оговариваем.

циональную зависимость: чем больше доля казахов в населении (т. е. чем компактнее они расселены), тем меньше доля казахско-немецких супружеских пар (см. табл. 1 и 2). Большим числом «азиатско»-немецких, в том числе казахско-немецких, семей отличается целинный совхоз «Новоямышевский» Кенесского сельсовета, что объясняется многонациональностью и интернациональной атмосферой, вообще свойственной целинным районам¹³. Основная часть немногочисленных супружеских пар немцев с представителями в прошлом мусульманских народов в южных (Умтыльском и Ванновском) сельсоветах приходится не на казахов, а на другие народы этой группы (восемь пар с татарами, пять с азербайджанцами, четыре с узбеками, по одной с башкирами, чеченцами, таджиками, уйгурами). Их доля в населении сельсоветов составляет 0,1—5,1%. Вероятно, именно благодаря своей дисперсности эти народы более активно, чем казахи, вступают в национально-смешанные браки с «немусульманами», в данном случае с немцами¹⁴.

Такая статистика смешанных браков немцев Казахстана с другими народами во многом объясняется отношением обеих сторон к межнациональным бракам. Естественно, что многие родители-немцы хотели бы видеть супругами своих детей представителей своей же национальности. Однако отношение к бракам с русскими, украинцами и другими «европейцами» в немецкой среде самое доброжелательное. Благоприятствует таким бракам сходство в образе жизни, в современной бытовой культуре немцев и этих народов. («Они — русские, украинцы — такие же, как мы», — говорили наши информаторы-немцы, имея в виду свою культурно-бытовую близость с русскими и украинцами). Кроме различия в языке наши информаторы затруднялись назвать какие-либо препятствия для браков с русскими. А так как русский язык широко распространен среди немцев, то языкового барьера между немцами и русскими (особенно среди молодежи) практически нет. Этнотипическая близость немцев с другими европейскими народами острее ощущается ими в соседстве с казахами и однозначно влияет на предпочтения в выборе брачного партнера. К этому надо добавить, что контакты немцев с русскими и украинцами начались гораздо раньше, чем с казахами. Способствует распространению «европейско»-немецких браков и благожелательное отношение к ним местных русских и украинцев.

Культурно-психологическая совместимость немцев с европейскими народами (в частности, с русскими и украинцами) настолько значительна, что в некоторых случаях национальная принадлежность супруга в браках между ними уже не принимается во внимание. Так, по данным А. Б. Калышева, исследовавшего межнациональные браки в Павлодарской области, теоретическая вероятность браков немцев с русскими (в обоих вариантах) совпадает с их практической частотой¹⁵.

Казахско-немецкие браки в обследованных сельсоветах существуют только в одном варианте: муж казах, жена немка. Отношение немцев к таким бракам неоднозначно. Как правило, родители и родственники девушки-немки вначале возражают против такого союза, считая, что в жизни молодой семьи возникнут трудности, однако девушки обычно настаивают на своем. Незначительное число браков немцев с казахами и представителями других азиатских народов объясняется не столько позицией родителей-немцев, сколько негативным отношением к таким бракам другой стороны.

Старшее поколение казахов не одобряет межнациональные браки и в некоторых случаях активно им препятствует. Особенно нетерпимы в

¹³ Современные этнические процессы в СССР. Изд. 2-е. М., 1977. С. 475.

¹⁴ Отмечено, что в республиках Средней Азии и Казахстане чаще вступают в смешанные браки представители некоренной для данной республики национальности. Борзых Н. П. Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах // СЭ. 1970. № 4. С. 90.

¹⁵ Калышев А. Б. Межнациональные браки в сельских районах Казахстана // СЭ. 1984. № 2. С. 77. Отсутствие у нас материалов загсов по национально-смешанным и однонациональным бракам у немцев Казахстана, к сожалению, не позволяет выявить соотношение их практической частоты с теоретической вероятностью.

Соотношение мужчин и женщин немецкой национальности в национально-смешанных семьях в обследованных сельсоветах

Сельсовет	Немецко-«европейские» супружеские пары		Немецко-«азиатские» супружеские пары			
	муж-немец	жена-немка	муж-немец	жена-немка	из них:	
					немец — казашка	казак — немка
Рождественский	45	42	—	2	—	2
Кенесский	57	52	2	6	—	4
Умтыльский	70	62	2	5	—	2
Ванновский	159	119	2	13	—	3
Итого	331	275	6	26	—	11

этом вопросе старики. Типичная ситуация отражена в рассказе немецкого писателя Александра Гассельбаха «Первый снег»¹⁶ — о любви Эрнестины Бахман и Куаныша Казакбаева. Родители девушки после незначительных колебаний соглашаются на свадьбу дочери. Родители Куаныша тоже не возражают, однако его дед не хочет благословлять брак внука и советует ему найти в жены казахскую девушку. К счастью молодых, аксакала удается уговорить, что в жизни случается не всегда. По рассказам наших информаторов, бывало, что юношу-казаха силой пытались заставить изменить свое решение жениться на девушке-неказашке.

Хотя шариат не запрещал мусульманам жениться на христианках и иудейках¹⁷, однако на практике, и в частности в казахской среде, такие браки осуждались¹⁸. В прошлом у казахов не одобрялись браки даже с представителями других мусульманских народов¹⁹. Такое отношение к национально-смешанным бракам сказывается и на современном общественном мнении старших поколений. Однако, по нашим наблюдениям, среднее поколение казахов уже терпимее относится к национальности будущих супругов своих детей.

Немецко-«европейские» и немецко-«азиатские» браки отличаются не только количественно. Если в браки с «европейцами» у немцев в равной степени вступают как мужчины, так и женщины, то в браки с представителями мусульманских в прошлом народов вступают, как правило, только немки. Точнее было бы сказать, что женщины «азиатских» народов, как правило, не выходят замуж за людей других национальностей, и особенно за тех, кто исповедовал в прошлом иную религию. К примеру, в тех сельсоветах, где побывала экспедиция, зафиксировано в 2 раза больше супружеских пар казахов с представительницами мусульманских народов иной национальности, чем казашек с представителями этих национальностей; сочетания казах — «европейка» встречались в 14 раз чаще, чем «европеец» — казашка. В прошлом ислам запрещал брак мусульманки с «иноверцем», и сегодня этот запрет оказывает сильное влияние на отношение к подобным бракам у людей старшего возраста, с которыми считаются при вступлении в брак²⁰. Как видим (табл. 3), во всех обследованных нами сельсоветах нет ни одного брака немца с казашкой.

Даже малое число казахско-немецких супружеских пар воспринимается населением как нечто значительное. Нередко приходилось слышать, что в немецко-казахских селах, где было зафиксировано лишь по

¹⁶ Близкие дали. Рассказы немецких писателей Казахстана: Пер. с нем. Алма-Ата. 1984. С. 140—149.

¹⁷ Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. М., 1978. С. 121.

¹⁸ См. об этом Борзых Н. П. Указ. раб. С. 88, 89.

¹⁹ Национально-смешанные браки между мусульманами разной национальности не одобрялись и у других мусульманских народов. См. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX — XX в. М., 1983. С. 47.

²⁰ Комарова О. Д. Указ. раб. С. 163.

две-три казахско-немецких семьи, немцы и казахи «перемешались, переженились». Все это свидетельствует об исключительном пока характере подобных браков,

Дети из национально-смешанных семей обычно легче вступают в межнациональные браки. Нам нередко встречались семьи, подобные семье чеченца Вахита Илдарбаева и немки Лидии Гофман (пос. Политотдел Алма-Атинской обл.), — два их сына взяли в жены русских девушек. Сыновья из национально-смешанных семей зачастую берут в жены девушек национальности своей матери. Характерна в этом отношении семья казаха Тусупбая Жаксалыкова и немки Анны Конради из пос. Кенес Павлодарской обл., три сына которых женились на немках. Такие же случаи встречались нам и в других поселках.

Раньше, лет 40—50 назад, условием заключения браков немцев с русскими или украинцами (как и между немцами разных конфессий) была смена вероисповедания одним из супругов, что обуславливалось религиозностью населения и церковным оформлением брака. Сейчас этого не требуется, так как молодежь в массе нерелигиозна. Браки регистрируются только в сельсовете.

Немецко-русские свадьбы справляются, по словам информаторов, «порусски», т. е. по общесоветскому сценарию, и включают в себя торжественную регистрацию брака и свадебное застолье в доме жениха или невесты. Так же сейчас проходят и казахско-немецкие свадьбы. Свадебный той для стариков-казахов обычно делают отдельно от остальных гостей — в другом помещении или на другой день. В 1950-х годах (иногда и в настоящее время) казахско-немецкий брак заключался с участием муллы, который переводил невесту, пусть символически, в «истинную» веру²¹.

До 1940—1950-х годов немецкая женщина, как и русская или украинская, попадая в сельскую казахскую семью, должна была полностью принять образ жизни мужа (как это происходит сейчас в сельских районах среднеазиатских республик²²), тем более если супруги жили с родителями мужа. Интерьер их дома был традиционно казахский — с кошами, низкими столиками и т. п., жена готовила казахские блюда, принимала гостей-казахов с соблюдением традиционных норм, соблюдала традиционный этикет общения с родителями мужа. Мальчикам в таких семьях делали обрезание, детям давали казахские имена.

В быту современных казахско-немецких семей мы находим больше общесоветских черт, элементов стандартизированной культуры, которую местное население называет «русской». Особенно это заметно в интерьере. Там, где живы родители мужа и живут с семьей сына, еще есть комната, устланная кошами, с минимумом мебели. У живущих самостоятельно молодых семей квартиры обставлены по-европейски. Семья обедает за высоким столом, там же дети учат уроки. Низкий круглый столик накрывают, только когда приходят гости-казахи пожилого возраста. Некоторые молодые казахско-немецкие семьи уже не имеют таких низких столиков и принимают гостей (даже стариков-казахов) за высокими столами. Иногда для таких случаев берут низкий стол у соседей-казахов.

Еще более урбанизированным выглядит быт немецко-«европейских» семей. В обстановке их домов, по словам наших информаторов, «ничего немецкого нет». Однако умение вести дом, содержать его в идеальной чистоте и порядке считается у немцев большим достоинством жены.

Национальная специфика в межнациональных семьях в большей степени сохраняется в пище. Помимо этнически нейтральных блюд или

²¹ Интересно, что религиозное оформление брака (с участием муллы) зафиксировано нами несколько раз и только в случаях браков казахов с немками, русскими и т. п. Однонациональные же казахские браки сейчас в этих районах чаще всего заключаются без участия муллы.

²² См., например: Толстова Л. С. Национально-смешанные браки у сельского населения Каракалпакской АССР (К вопросу о современных этнических процессах)//СЭ. 1985. № 3. С. 65, 66; Кочкунов А. С. Традиции и инновации в современной Киргизской сельской семье//СЭ. 1985. № 5. С. 82, 83.

блюд других народов (борщ, плов, манты) в рационе казахско-немецких семей обязательно присутствуют и немецкие кушанья (куриная лапша «нудль», рулет «штрудель», пирог «кухе»). Все жены в этих семьях умеют готовить бешбармак, необходимый для приема казахских гостей. Так же и в быту немецко-«европейских» семей именно пища еще сохраняет национальный колорит. Как правило, жены в национально-смешанных семьях хорошо осваивают национальную кухню народа, к которому принадлежат их мужья. К примеру, в одной из белорусско-немецких семей пос. Политотдел Алма-Атинской обл. жена-немка помимо русских и немецких готовит белорусские блюда, в частности, драники. В немецко-русских семьях жены-руссские после замужества учатся готовить «штрудель», печь «кухе».

Традиционные национальные праздники и торжества в национально-смешанных семьях поддерживаются обычно старшими родственниками с той и другой стороны. Так, в одну из казахско-немецких семей пос. Кенес Павлодарской обл. на Рождество (25 декабря) приходят пожилые родственницы-немки, и хозяйка печет по этому поводу праздничный пирог «кухе». А на ежегодные поминки по свекру-казаху сюда же приезжает дядя мужа, приходят старики-казахи. Для них обязательно режут барана, куски приготовленного мяса раздают гостям по старшинству их рода. Жена-немка в этой семье знает, на какие части полагается разделять тушу (хотя этим по традиции занимается муж) и какой кусок какому старику подавать.

Обычай обрезания и праздник сундет-той по этому поводу устраивают практически во всех сельских казахско-немецких семьях. 40—50-летние жены-немки в таких семьях, в отличие от более молодых, обычно знают родоплеменную принадлежность своих мужей²³.

Думается, что некоторая стандартизация быта молодых казахско-немецких семей связана не столько с влиянием немецкой бытовой культуры, привносимой в семью женой-немкой, сколько с проникновением в обследованные нами сельские районы (все они близко расположены к крупным городам) городской бытовой культуры, нивелированием ее этноспецифических черт и т. п. — процессами, общими для многих других районов СССР. Домашний быт, способы проведения досуга молодых однонациональных казахских, немецких или русских, а также молодых национально-смешанных семей сегодня почти неотличимы друг от друга.

Язык общения в национально-смешанных семьях определяется главным образом этническим и поколенным составом семей. В молодых семьях, как немецко-«европейских», так и немецко-«азиатских», живущих отдельно от родителей, основной язык общения супругов — русский, а для детей он в большинстве случаев является родным. В случае, если немецко-«европейская» семья живет вместе с родителями одного из супругов немецкой национальности, то дети обычно знают немецкий, но предпочитают и между собой, и с родителями говорить по-русски. В таких семьях бабушки и дедушки обычно разговаривают с внуками по-немецки, а слышат от них ответ на русском языке. В русско-немецких семьях тесть и теща немцы со своим затем-русским общаются обычно на русском языке; а если в немецко-русской семье живут родители мужа, то жена, как правило, овладевает немецким и разговаривает с родней мужа на их родном языке. Однако сейчас все чаще русские невестки в национально-смешанных семьях не знают языка мужа и обычно не испытывают трудностей в общении с родней своего супруга, так как русский язык среди немцев этих районов распространен широко.

В языковой сфере казахско-немецких семей наблюдается сходная картина. Дети между собой и родители с детьми говорят здесь главным образом по-русски, хотя нередко дети, общаясь с родственниками со стороны отца и матери, знают и казахский, и немецкий. Как и в немецко-«европейских» семьях, бабушки и дедушки обращаются к внукам на

²³ В настоящее время некоторые молодые казахи не знают родоплеменной принадлежности своих родителей. Естественно, что и жены-немки в молодых казахско-немецких семьях не интересуются этими вопросами.

своим языком и зачастую получают ответ на русском. Если супруги живут отдельно, то жена-немка иногда и не знает казахского языка. В случае же совместного проживания с родителями мужа жена, как правило, разговаривает по-казахски.

Таким образом, для современных национально-смешанных семей у немцев Казахстана характерно двуязычие (в некоторых случаях многоязычие). Однако русский язык сегодня является основным языком общения в семье. Он особенно широко распространен среди младших возрастных групп. Это позволяет говорить о том, что межнациональные семьи все больше становятся русскоязычными. Такая тенденция проявила себя лишь в последние годы. По сообщениям наших информаторов, лет 20—30 назад родители разговаривали с детьми на своем языке, причем нередко матери общались с ними на языке отца (некоторые русские жены в немецко-русских семьях говорили с детьми по-немецки, жены-немки в казахско-немецких семьях — по-казахски).

Бытование русского языка в межнациональных семьях обусловлено не только разной национальной принадлежностью супругов, но и тем, что в национально-смешанных районах Казахстана немецко-русское и казахско-русское двуязычие получило самое широкое распространение²⁴. Немецкая и казахская молодежь в многонациональных поселках предпочитает говорить и между собой, и в семье по-русски.

Тенденции развития национально-смешанных семей, степень их интернационализации своеобразно отражаются в именах, которые получают дети в межнациональных семьях. В немецко-«европейских» семьях детям давали имена²⁵: 1950-е годы — Александр, Анатолий, Юрий; 1960-е годы — Валентин, Виктор, Виталий, Владимир, Игорь, Николай, Сергей, Наталья, Ольга, Светлана; 1970-е годы — Александр, Алексей, Андрей, Виктор, Виталий, Вячеслав, Евгений, Николай, Олег, Сергей, Stanisлав, Алла, Анна, Валентина, Вера, Галина, Елена, Инна, Ирина, Лариса, Наталья, Оксана, Светлана, Тамара, Татьяна; 1980-е годы — Александр, Виктор, Дмитрий, Иван, Николай, Олег, Сергей, Елена, Людмила, Мария, Ольга, Татьяна, Элла.

Дети в казахско-немецких семьях получали имена: 1950-е годы — Жолдыбай, Бахит, Ерикпай, Серик, Алтынай; 1960-е годы — Булат, Султангазы, Лязат, Рима; 1970-е годы — Амангельды, Берик, Георгий, Руслан, Рустам, Гульмира, Кумускан, Роза, Сагадат, Юлия; 1980-е годы — Арман, Роберт, Рустам, Тимур, Анна.

Как и следовало ожидать, дети от браков немцев с «европейцами» получали имена, наиболее распространенные у русских. Это тем более естественно, что в чисто немецких семьях дают такие же имена. Немецкие имена (Август, Вильгельм, Герард, Иоганн, Карл, Корнель, Отто, Франц, Христиан, Альвина, Ида, Клара, Эмма, Эрна) встречаются, как правило, только у людей старшего и среднего возраста.

Дети в казахско-немецких семьях получали в 1950—1970-е годы преимущественно казахские имена. В последнее время в таких семьях помимо казахских стали давать имена, не относящиеся к национальности ни отца, ни матери (Роберт), имена не казахские, но имеющие восточную окраску (Тимур, Рустам) и даже русские (Анна).

Особый интерес для изучения общего направления этнических процессов у немцев Казахстана представляет вопрос об этнической принадлежности детей в национально-смешанных семьях. В ходе нашей работы с похозяйственными книгами мы фиксировали национальность детей в смешанных семьях: в Рождественском и Кенесском сельсоветах Пав-

²⁴ По переписи 1979 г., 58,3% немцев и 50,6% казахов свободно владели русским языком. Считали его родным 35,3% немцев и 1,4% казахов. Численность и состав населения СССР. С. 116, 117. Переход значительной части немцев на русский язык во многом объясняется отсутствием классов с преподаванием всех предметов на немецком языке. Лишь в некоторых из населенных пунктов немецкий язык в школе преподают как родной по расширенной программе.

²⁵ Мы приводим сведения об именах, взятых из похозяйственных книг обследованных сельсоветов (около 1/3 их общего количества). Они не полны, так как дети 1950—1960-х годов рождения зачастую уже не живут с родителями.

Национальность детей в смешанных семьях (по данным похозяйственных книг на 1986 г.)

Супружеские пары	Всего зафиксировано семей с детьми	Из них дети получили национальность				
		отца	матери	и отца и матери	без национальности	прочие варианты
Немец — русская	147	93	28	4	22	—
Немец — женщина, представительница восточно-европейских народов (кроме русской)	40	31	6	—	2	1
Русский — немка	123	96	8	3	16	—
Мужчина, представитель восточноевропейских народов (кроме русского) — немка	59	40	3	2	12	2
Казах — немка	8	7	1	—	—	—
Мужчина, представитель «азиатских» народов (кроме казахского) — немка	6	4	2	—	—	—

лодарской обл. по всем книгам, в Умтыльском сельсовете Алма-Атинской и Ванновском сельсовете Чимкентской областей — выборочно, примерно в половине похозяйственных книг.

Очевидно, что доверять данным похозяйственных книг в таком сложном и деликатном вопросе, как этническое самоопределение, можно лишь со многими оговорками. Национальность детей записывают в них со слов родителей, и оставляют ли дети за собой данную им родителями национальность при получении паспорта — неизвестно. Таким образом, сведения похозяйственных книг больше свидетельствуют о некоторых сторонах этнического самосознания родителей, чем об этнической самоидентификации детей. Однако думается, что эти данные все же отражают реальную картину: по наблюдениям работников сельсоветов, при получении паспорта подавляющее большинство подростков выбирают себе ту же национальность, что записана в книгах. Но и национальность, записанная в паспорте, не всегда совпадает с этническим самосознанием человека. Нам встречались люди, немцы по паспорту, но считающие себя русскими или украинцами, и наоборот (табл. 4).

Как следует из приведенных в табл. 4 данных, в большинстве национально-смешанных семей у немцев определяют национальность детей по отцу. По-видимому, не последнюю роль в этом в казахско-немецких семьях играет обряд обрезания, практикуемый почти во всех из них. В настоящее время в сознании казахского населения этот обряд в значительной мере превратился в символ этнической принадлежности, что способствует четкой этнической самоидентификации детей от казахско-немецких браков и определяет мнение окружающего населения по этому вопросу.

В немецко-«европейских» семьях также большинство родителей записывает детей по отцу, но существуют случаи записи национальности по матери. Есть семьи, в которых одних детей записывают по отцу, а других — по национальности матери или вообще не фиксируют национальность. Можно заметить, что в немецко-русских («европейских») семьях чаще определяют детям национальность «русский» (или другую), чем в русско («европейско»)-немецких семьях национальность «немец». (Из 369 зафиксированных нами случаев таких супружеских пар с детьми национальность «немец» дали в 135 семьях — 36,6%). Эти цифры свидетельствуют о происходящей через национально-смешанные браки естественной ассимиляции немцев в данных районах Казахстана, интенсивность которой, однако, невелика ²⁶.

Мы располагаем сведениями о национальности детей в смешанных семьях в 1960-е годы по двум сельсоветам Павлодарской обл., позволя-

²⁶ Как и в целом у немцев СССР. См. Филимонова Т. Д. Указ. раб. С. 110.

ющими наметить направление этого процесса. Четверть века назад немцы в большинстве случаев при любых сочетаниях национальностей в смешанных семьях предпочитали давать детям не свою национальность, а национальность супруга. Очевидно, такой выбор в какой-то степени связан с воспоминаниями у самих немцев и окружающего их населения о Великой Отечественной войне, об истории немецкого населения СССР в 1940-х годах. Это приводило к несоответствию реального этнического самосознания некоторой части немцев с национальностью, записанной в паспорте. В современной политической ситуации в следующих поколениях происходит возвращение к национальности, адекватной этническому самосознанию. В конце 1970-х годов в Казахстане дети в немецко-казахских, казахско-немецких, немецко-украинских, украинско-немецких и русско-немецких семьях с одной супружеской парой в несколько раз чаще получали национальность отца, чем матери. Но в семьях «немец — русская» это соотношение было в пользу национальности матери. Судя по материалам, собранным нашей экспедицией, в 1980-е годы число детей от браков немцев с представителями других национальностей, записанных «немцами», возрастает. Вероятно, это результат не только снятия некоторых ограничений, связанных с режимом военного времени, которые оказывали влияние на психологию немецкого населения, но и идущих этнических процессов: усиления этнического самосознания немцев, обозначающейся тенденции к консолидации. Эти процессы должны, вероятно, несколько замедлить рост числа межнациональных браков у немцев.

С другой стороны, продолжаются процессы интеграции культур народов, проживающих в республике, интернационализации их образа жизни, преодоление религиозных и этнических предрассудков как у немцев, так и у окружающих их народов — процессы, которые способствуют росту национально-смешанной брачности среди немецкого населения. В дальнейшем динамика межнациональных браков у немцев будет определяться главным образом этими двумя, в некотором смысле противоположными, тенденциями.

Е. А. Г л и н с к и й

О ТЕХНИКЕ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ЛУКА

У НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА СИБИРИ

При исследовании материальной культуры прошлого у народов Северной Сибири традиционным объектом изучения являются ручной лук и стрелы. Литература, посвященная этой теме, довольно обширна. В основном изучается конструкция древков луков или форма наконечников стрел с целью выявить их специфические особенности. Это позволяет решить многие задачи и в первую очередь связать те или иные модели с определенными этносами, т. е. рассматривать их как этномаркирующие. Но ручной лук и стрелы — сложное историко-культурное явление. При пользовании луком не меньшее значение, чем его конструкция и форма наконечников стрел, имеет техника стрельбы. В исторической литературе она сравнительно мало исследована, получив более широкое освещение в спортивных изданиях в соответствии с современными требованиями спортивной стрельбы из лука. Выделены ее следующие основные компоненты: способ надевания тетивы на древко, поза стрелка (в том числе положение корпуса, ног и головы), положение рук на древке (хват) и тетиве (захват), способы прицеливания¹. Все эти особенности влияли в первую очередь на эффективность стрельбы.

¹ Берковский Р., Юрчик С. Поет тетива. М., 1960. С. 10—15; Сборник информационно-методических материалов в помощь тренеру по стрельбе из лука. М., 1976. Вып. 3. С. 1—6; Резников В., Петросян Г. Тактическая подготовка стрелка из лука// Разноцветные мишени. М., 1981. С. 40—45; Попов В., Верховский Д. Ошибки в технике начинающих стрелков из лука исправляет рука тренера// Там же. С. 45—50; Петросян Г. Н., Резников В. Г. О положении лука при прицеливании// Разноцветные мишени. М., 1983. С. 29—32.